

Прорисъ грамоты № 936

ных в напластованиях последней трети XII в. (а также в несколько более поздней грамоте № 714). В связи с тем, что в № 935 упомянуты как Яким, так и Борис, отметим, что Борис выступает также в грамоте № 1021 (см. ниже), писанной Якимом.

Радята — почти наверное тот же, что в грамотах № 799 и 879 (середина – вторая половина XII в.), найденных на усадьбе Е. Имя Радяты ассоциируется также с Радятиной (Рядятиной) улицей, на которой расположена раскапывавшаяся в 2003 году усадьба. Многие улицы средневекового Новгорода назывались по именам живших на них первопоселенцев. В этой связи уместно заметить, что Радятина улица в летописи впервые упоминается под 1211 (6719) годом (НПЛ: 52, 250).

В Новгороде существовали три Георгиевские церкви. Одна из них расположена в Неревском конце, другая — около Торга; обе они никак не связываются с усадьбами Троицкого раскопа. Но третья, находящаяся в Юрьевом монастыре и бывшая его соборным храмом, стала в 1204 году местом почетного погребения Мирошки Несдинича. Не является ли грамота № 935 списком участников торжественного поминания умершего посадника и их вклада в этот поминальный обед? Даже если это предположение и не подтвердится, очевидно, что мы имеем дело с документом, происходящим из того же комплекса, что и другие грамоты, упоминающие Мирослава и Олисея Гречина.

Грамота № 936

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1648, на уровне пласта 7 (глубина 1,33 м), в напластованиях усадьбы Ж. Это фрагмент начальной части письма, сохранивший левые половины двух строк:

ОТЪ ИВАНА КЪ МИРОШКѢ ЖЕ ТО [ПЪ]...
ВИЦА [ХО] - Т [ОЕ] МОНЪ [А] ОУКЪ Т...

Во второй строке между [ХО] и Т [ОЕ] стояло [А] или [А].

Длина 21,7 см, ширина 2 см.

Уточненная стратиграфическая дата: вторая половина XII в.

Внестратиграфическая оценка: XII в., предпочтительно середина – вторая половина.

Текст делится на слова (с учетом наиболее вероятной конъектуры) так:

Отъ Ивана къ Мирошекъ же. Топърьво) ... вицахо, [а] то е (или: [А]тое) монъ, Лоукъ, Т... (или: т...).

Адресная формула необычна: ‘От Ивана к Мирошке же’. Это значит, что перед нами второе письмо к Мирошке, а первое либо было послано Иваном Мирошке раньше, либо было направлено Мирошке (может быть, с тем же посланцем) кем-то еще.

Судя по месту и времени, Мирошка — почти наверное Мирошка Несдинич (хотя в это время еще не посадник).

От основного текста письма, к сожалению, осталось очень мало. Можно предполагать, что этот текст начинался словом *топърьво* ‘теперь’. Стоящее после разрыва ... *вицахо* — скорее всего конец какого-то топонима типа *Кречевицахъ*. Далее стояло либо *а то е* ‘а это есть ...’, либо *атое* ‘взятое’.

Отрезок *монъ Лоукъ* нельзя понимать как ‘мне, Луке’ (= ‘мне, то есть Луке’), поскольку автор письма — Иван. Возможны только: а) перечисление: ‘мне, Луке, Т... [и, может быть, кому-то еще]’; б) конструкция типа ‘мне Луке [надлежит передать и т. п.]’.

Таким образом, допустимо несколько разных интерпретаций, в частности: ‘в ...вицах взятое мне, Луке, Т...’ [надлежит принять (получить, раздать) *и т. п.*]; или: ‘в ...вицах взятое мне Луке т[еперь надлежит передать]’; или: ‘а это мне, Луке, Т... [положено, обещано *и т. п.*]’.

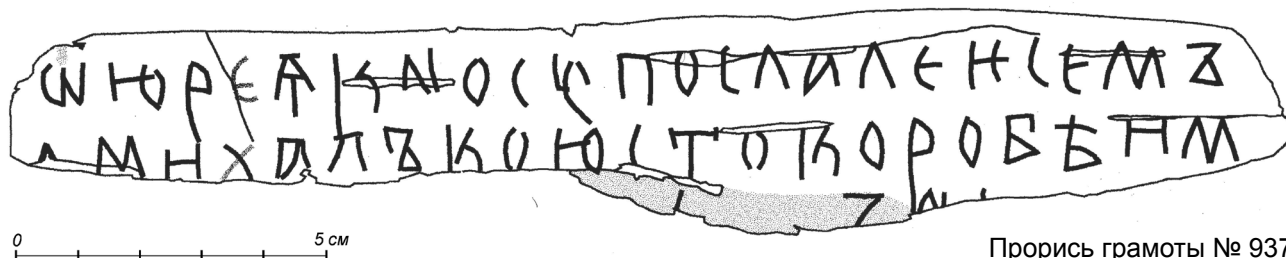
В предварительной публикации (Зализняк, Носов, Янин 2004: 6) было выдвинуто предположение, что автором письма является тот самый Иван, который фигурирует в грамоте № 502 как арестованный посадником. Основанием идентификации служило упоминание Луки. Человек, носящий такое имя и связанный с Мирошкой, упомянут в летописи под 1200 годом в рассказе о сражении новгородцев с литовцами. Среди погибших в этом сражении назван Лука «Мирошкин отрок» (НПЛ: 45, 239). «Отроком» в средневековом Новгороде называли судебного исполнителя.

Но после открытия в 2010–2012 гг. на территории усадьбы Ж существовавшего в XII веке купеческого гнезда (см. ниже при № 1045), где главными действующими лицами были Лука и Иван (вероятно, братья), Луку и Ивана из грамоты № 936 ввиду совпадения сразу двух имен стало предпочтительно отождествлять именно с этими братьями. Если это так, то Мирошка здесь почти наверное еще не посадник (каковым он стал только в 1189 г.), поскольку основное время деятельности Луки и Ивана — это вторая четверть — середина XII века. Соответственно, убитого в сражении 1200 года «Мирошкина отрока» Луку нельзя отождествить с тем старшим Лукой, которому в момент этого сражения было бы примерно от 70 до 90 лет.

Грамота № 937

Найдена на Никитинском раскопе, в квадрате 78, на уровне пласта 23 (глубина 4,54 м), в напластованиях усадьбы Б. Это начало письма (первые две строки):

пЮреа к носу послаа есемъ
[с]михалькою стокоробѣм

Прорись грамоты № 937

Длина 20,6 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в.

Текст делится на слова так:

п Юреа к Носу. Послале есемъ с Михалькою сто коробѣи м...

Перевод: ‘От Юрия к Носу. Я послал тебе с Михалкой сто коробей ...’

После *коробѣи*, возможно, стояло *м(олодога)* ‘солоду’; ср. слово *молодогъ* ‘солод’ в грамотах № 689, 847 и 863.

В прежних публикациях адресат грамоты был предположительно отождествлен с тысяцким (с 1405 г.), позднее посадником (с 1418 г.) Василием Есифовичем Носом.

Г. Е. Дубровин (2010: 119) видит больше оснований отождествлять адресата грамоты с отцом Василия Есифовича, Есифом Захарьевичем Носом, упоминаемым в летописи с 1384 по 1409 г., что лучше соответствует стратиграфической датировке грамоты. Он отмечает также, что именно Есифа Захарьинича источники прямо связывают с Плотницким концом, в котором найдена грамота.